

— Сюй-гэ говорил, что ты трусливый, а мне кажется, ты съел тигра! Теперь ещё и защищаешь его?! — Чжоу Юньчжи одной рукой прижал плечо Гу Сина, а другой дотронулся до его нежной шеи, сжимая пальцы.

Гу Син с досадой посмотрел на него. Он привык к порядку, и когда читал книгу, находил персонаж Чжоу Юньчжи захватывающим, но в реальности это было слишком утомительно.

Он помахал рукой Юнь Тиню:

— Я в порядке, уходи. Сегодняшние слова я считаю не услышанными. У меня есть любимый человек, и это брат этого парня.

Юнь Тин наблюдал за Гу Сином не один день и неуверенно произнёс:

— Но я никогда не видел, чтобы кто-то назначал тебе свидания, и Чжао Тянь он...

Почему этот парень такой упрямый? Гу Син с досадой подумал:

— Чжао Тянь изначально хотел подавить меня, но не смог, поэтому обратился к тебе. Я помог тебе только потому, что не хотел, чтобы пострадал невинный. Возвращайся, мы знакомы, он не причинит мне вреда.

Юнь Тин ушёл, оглядываясь через каждые три шага.

Услышав это, Чжоу Юньчжи потерял интерес к уходящему «малышу».

Он пристально смотрел на Гу Сина, не находя ни капли страха или вины, и чувствовал, что тот взгляд, полный досады, был... просто дерзким до невозможности.

— Можешь отпустить, Чжоу-шао? — Гу Син чувствовал, как раковина давит ему на поясницу, и хотел потереть её.

Чжоу Юньчжи перестал сжимать его шею, но усилил хватку на плече, его слегка прищуренные глаза излучали злобный блеск:

— Ты меня не боишься?

Поясница болела ещё сильнее. Когда же это закончится!

Господин Гу не хотел тратить время на общение с немного садистским ребёнком. Он поднял руку, чтобы ударить Чжоу Юньчжи в глаза, и, воспользовавшись его замешательством, оттолкнул его и ударил ногой в живот.

Чжоу Юньчжи был отличным бойцом, но он недооценил Гу Сина и был совершенно не готов.

И затем... он оказался на полу.

Гу Син, воспользовавшись его оцепенением, быстро вышел за дверь, убедившись, что может уйти без последствий, начал объяснять:

— Ты начал действовать, не разобравшись, верно?

Странно, но Чжоу Юньчжи просто сидел на полу, не вставая и не говоря ни слова, его взгляд был пугающим.

Гу Син с досадой сказал:

— Ты брат Чэн Дунсюя, если что-то случится, это будет неприятно. Скажи что-нибудь, если ты в порядке.

— Хлипкий удар, — произнёс Чжоу Юньчжи, уже не так резко, больше для себя.

Гу Син: «...»

Видимо, в спортзал нужно ходить чаще. Он развернулся и ушёл.

— Чёрт! — Чжоу Юньчжи потёр место, куда его ударили, с усмешкой, но без злости.

По крайней мере, Гу Син оказался куда интереснее, чем он думал. Не кролик, а маленький леопард, который может укусить.

Вечером Гу Син, вернувшись домой, посмотрел в зеркало и увидел красный след на пояснице. Его кожа была белой, и след был особенно заметен.

К счастью, Чэн Дунсюй уехал за границу для обсуждения проекта слияния, и в ближайшие дни его не будет дома, иначе объяснять было бы сложно.

Гу Син не планировал рассказывать Чэн Дунсюю о признании Юнь Тина и конфликте с Чжоу Юньчжи.

Это было связано с его статусом. Он думал, что если в будущем он начнёт серьёзные отношения с кем-то, подобные вещи нужно будет обсуждать, чтобы избежать недоразумений.

Что касается властного президента Чэна, сейчас они оба получали то, что хотели.

Хороший любовник должен быть нежным и мягким, а лишние проблемы только раздражают.

Через несколько дней в группе получили гонорары.

Гу Син, как обычно, попросил Ци Сю пожертвовать половину суммы, а также выдал премии Ци Сю и Линь Тину.

Из контрактов, которые Чэн Дунсюй дал ему раньше, Гу Син выбрал один средний — рекламу напитков.

Этот бренд выпустил несколько новых вкусов, и каждый из них рекламировал разный человек. Он оказался среди них, не выделяясь, но получив свою долю внимания, что было безопасно.

Съёмки проходили в студии «Иншэн Энтертейнмент», и назначенный день выпал на пятницу.

Назначили на 9:30, Гу Син встал в семь утра и спустился вниз. Чэн Дунсюй сидел внизу и завтракал:

— Поедешь со мной.

Гу Син спросил у няни Фэн, где пирожки с грибами, нашёл их, откусил и с удовольствием прищурился:

— Не по пути.

— По пути, — сказал Чэн Дунсюй, увидев, как его щёки надулись, и захотел их ущипнуть.

Только он поднял руку, как человек напротив отклонился назад, не говоря ни слова, только с самодовольным покачиванием головы.

Поскольку Чэн Дунсюй сказал, что по пути, Гу Син не стал спрашивать дальше, отправив сообщение Ци Сю, чтобы тот не приезжал за ним.

[Не нужно за мной заезжать.]

В конце концов, этот человек всё ещё был большим боссом «Иншэн», вероятно, он ехал на инспекцию или по другим делам. Подвезти его было не проблемой, и он спросил:

— Съёмки закончатся примерно в полдень, поедим дома?

Чэн Дунсюй вспомнил, что днём у него встреча с Сяо Инем и другими:

— Поедим в ресторане.

Он не любил брать с собой людей, но Гу Син обычно был слишком тихим, без работы он просто сидел дома, и это могло привести к болезни.

Машина остановилась на подземной парковке «Иншэн».

Спецпомощник Сун опустил перегородку и, взглянув в зеркало заднего вида, увидел, как Гу Син одной рукой закрыл глаза своему боссу, а другой укусил его за губу.

Гу Син, закончив свои шалости, тут же выскочил из машины, не увидев, как уголки губ Чэн Дунсюя поднялись.

Спецпомощник Сун задумался, что, возможно, ему стоит найти себе пару, как вдруг услышал, как его босс равнодушно спросил:

— Красиво?

У Лу увидела знакомую фигуру, вошедшую в соседнюю студию, и фраза «Не знаю, не люблю, уходи!» снова прозвучала в её ушах. Быть отвергнутой второстепенным артистом было унижительно.

— Узнай, кто в соседней студии, есть ли у нас связи с режиссёром и оператором, — сказала она ассистенту.

— Режиссёр, уже пятый дубль, всё-таки это артист «Иншэн», если он откажется сниматься, это может стать проблемой, — ассистент, глядя на юношу с мокрыми волосами и рубашкой, сказал Фэн Юэхуэю.

Хотя было лето, но поливать себя холодной водой раз за разом — это было слишком для любого.

На самом деле первый дубль Гу Сина был уже не хуже, чем финальные версии предыдущих двух рекламных роликов.

Он выглядел молодым, и слишком сильно издеваться над ним было жалко.

— Что ты понимаешь? Видишь У Лу, сидящую там? Поставить на место второстепенную знаменитость — это способ наладить с ней отношения. Она знает много инвесторов, и если она представит меня одному или двум из них, в следующем году я, возможно, сниму сериал! — Фэн Юэхуэй помахал рукой женщине, отдыхающей вдалеке, и подозвал юношу, вытирающего волосы.

Линь Тин, глядя на подозрительного режиссёра, разозлился:

— Гэ, он снова зовёт тебя, мне кажется, что-то не так!

Он боялся сказать это вслух, чтобы не смущать Гу Сина, но тот человек смотрел на них, как на обезьян в цирке.

В здании своей компании Ци Сю поднялся вверх, чтобы заняться другими контрактами, и только Линь Тин остался с Гу Сином.

Гу Син, видя раздражение Линь Тина, похлопал его по спине и улыбнулся:

— Ты прав, пошли, посмотрим, что он хочет, но пока молчи.

Как и ожидалось, это были те же упрёки, что и раньше, и на этот раз Фэн Юэхуэй из-за присутствия У Лу был ещё грубее:

— Я никогда не видел такого артиста, деревянная голова! Если не сможешь передать то, что я хочу, убирайся куда подальше, мы найдём замену!

Линь Тин покраснел от злости, но помнил слова Гу Сина и сжал кулаки, сдерживая желание накричать в ответ.

Фэн Юэхуэй, закончив ругаться, увидел, что юноша стоит спокойно, и подумал, что он действительно не склонен к конфликтам, иначе, если бы он ответил, это было бы сложно уладить.

Он уже собирался успокоиться и сказать, чтобы тот переоделся для следующего дубля, как юноша с лёгкой улыбкой сказал:

— Хорошо.

— Хорошо... что? — ассистент, который раньше уговаривал Фэн Юэхуэя, машинально спросил.

— Не могу сниматься, так что... найдите замену, — Гу Син изначально думал, что столкнулся с требовательным и вспыльчивым режиссёром, но, увидев У Лу и несколько раз обменявшись взглядами с Фэн Юэхуэем, понял суть.

Тяжёлая работа — это нормально, но в других аспектах господин Гу был твёрд.

Чем больше он злился, тем спокойнее и сдержаннее становился, излучая невозмутимость, которая вызывала уважение.

Увидев, что режиссёр замер, Линь Тин выпрямился, наконец-то почувствовав себя победителем.

Его Гэ был личностью, а эта реклама — фигня!

— Ты уверен? У тебя есть контракт с инвесторами, нарушение которого повлечёт штрафы! — Фэн Юэхуэй, оправившись от шока, пригрозил.

— Верно, поэтому заменят вас, — Гу Син, хотя и не выделялся ростом перед Чэн Дунсюем, был 178 см, как молодой тополь, стоял прямо, глядя на низкорослого и толстого Фэн Юэхуэя с презрением.

Одинокий автор со слезами просит отзывов, чирик...

<http://bllate.org/book/16158/1447576>